

## Дом-музей М. Шолохова

открыт для посещений в станице Вешенская

*Лит. газ. - 1994. - 23 февр. - с. 3.*

10 лет минуло со дня смерти великого писателя, и все эти годы на его родине кропотливым трудом создавался Государственный музей-заповедник М.А.Шолохова. Открыты мемориалы на хуторе Кружилине (где он родился), в станице Каргинской (где учился) и в самой Вешенской. В середине этого срока вдова писателя – Мария Петровна – собрала детей, родственников, многочисленных ближних и дальних почитателей таланта Михаила Александровича и прилюдно передала в дар музею-заповеднику его имени родовое гнездо шолоховского Дома писателя: "Я хочу... мы все хотим, чтобы этот дом был так же гостеп-

риимен, как при жизни его хозяина". А вскоре не стало и Марии Петровны.

И вот после ремонта, в канун десятой годовщины со дня кончины писателя, состоялось открытие дома-музея.

В церемонии открытия дома-музея приняли участие руководители области, гости из Москвы, Волгоградской области, профессор Оксфордского университета (Англия) М.Брайан, многочисленные почитатели творчества автора "Тихого Дона".

**В.ГАНЖИНА**

Станица ВЕШЕНСКАЯ  
Ростовской области

## Иллюзии и прозрения

"Был культ, но была и личность", – в пику Хрущеву говорил Шолохов о Сталине. Правда, при этом он не отказался сопровождать Хрущева в Америку, принимал его в Вешенской...

На встрече с деятелями литературы и искусства в марте 1963 года, восхищаясь Шолоховым, Хрущев прочитал выдержки из его давнего письма Сталину о зверствах, чинимых на хлебозаготовках в Вешенском и Верхне-Донском районах. Никита Сергеевич даже удивился, что это письмо не напечатано ни в сочинениях Шолохова, ни в его воспоминаниях. Удивляться тут особенно нечему. До самого последнего времени такой документ в нашей печати просто не мог появиться.

Это большое, обстоятельное письмо, датированное 4 апреля 1933 года, было опубликовано в журнале "Родина" в 1992 году (№ 11 – 12). А только что журнал "Источник", издающийся в качестве приложения к "Родине", напечатал подборку писем Шолохова Сталину за 1937–1950 годы (№№ 4, 5/6, 1993) под заголовком "Вокруг меня все еще плетут черную паутину..."

В центре публикации письмо от 16 февраля 1938 года – о произволе ростовских партработников и сотрудников местных органов НКВД в отношении вешенских коммунистов, об интригах, о фабрикации следственных дел, о провокациях и пытках. Шолохов подробно описывает, что пришлось вынести его другу – секретарю райкома П.К. Луговому: изнурительные допросы, избияния, карцер-клоповник, соседство сумасшедшего...

"Логачев испытал то же самое, – продолжает писатель. – Издевались, унижали человеческое достоинство, надругивались, били. На допросе продержали 8 суток, потом посадили на 7 суток в карцер, переполненный

крысами. В карцере сидел в одном белье, до этого раздели. Из карцера уже не вели, а несли на носилках. Отнялась левая нога. Допрашивали 4 суток. Прележал в одиночке 3 часа, и снова понесли на допрос. Допрашивали 5 суток подряд. Не мог сидеть, падал со стула, просил разрешения у следователя Волошина прилечь на постеленную на полу дорожку, но тот не разрешил лечь там. Прележал на голом полу около часа, и снова поднимали. Снова пытали 4 суток. Провоцировали. Следователь Маркович кричал: "Почему не говоришь о Шолохове? Он же, блядина, сидит у нас! И сидит крепко! Контрреволюционный писака, а ты его покрываешь?!" Бил по лицу. К концу четвертых суток Логачев подписал то, что составлял и прочитал ему следователь".

"Надо покончить с постыдной системой пыток, применяющихся к арестованным, – обращается Шолохов к Сталину. – Нельзя разрешать вести непрерывные допросы по 5–10 суток. Такой метод следствия позорит славное имя НКВД и не дает возможности установить истину."

Бесконтрольная работа следователей дает широкую возможность пробравшимся в следственный аппарат врагам творить свои страшные дела".

И далее: "Дорогой т.Сталин! Прошу Вас лично – Вы всегда были внимательны к нам – прошу ЦК, – разберитесь с нашими делами окончательно!"

Характерно, что и маршал Жуков считал: только Сталин спасает его от Берии.

Сами собою вспоминаются как будто не имеющие отношения к делу стихи из "Теркина на том свете": "Это вроде как машина Скорой помощи идет: Сама режет, сама давит, Сама помощь подает".

**Н.К.**